ЕЛИСЕЕВСКИЙ: ВЕРНОСТЬ ВКУСУ

Задуманный как российский ответ гедонистической французской философии art de vivre — искусству жить, — Магазин купцов Елисеевых стал не просто кулинарным символом Петербурга, а его живым гастрономическим портретом, на котором постоянно появляются новые штрихи и краски

LV CORPORATE GROUP

ЛЕГЕНДА о землянике зимой, которой якобы угостил графа Шереметева его крепостной садовник Петр Елисеевич Касаткин, получив в обмен на это вольную, настолько красивая, что ее рассказывают даже историки, которые в нее не верят. Действительно, никакого документального подтверждения эта история не имеет, однако ее обаяние состоит в том, что она отражает философию Елисеевых. Купцы сделали ставку на гастрономические эксклюзивы и исключительный сервис, на основе чего и сложилась репутация заведения.

От кулинарной мифологии к гастрономическому театру

Образное выражение «сохранить лицо» для Елисеевского можно трактовать буквально: и его импозантный фасад в стиле модерн, и интерьеры торговых залов выглядят сегодня точь-в-точь как в 1902 году, когда на гастрономической карте Петербурга впервые появился этот адрес, которому предстояло стать культовым. Исторические интерьеры восстановлены по эскизам, которые владельцы магазина утверждали лично, а также по первым фотографиям Елисеевского.

«Для нас в Елисеевском это наследие прошлого — не застывший исторический монумент и не статичная музейная экспозиция, а живой, пульсирующий источник вдохновения, который ежедневно наполняет нашу работу новыми смыслами»,— рассказывает руководитель группы компаний LV Corporate Group (Магазин купцов Елисеевых) Юлия Медведева.

Когда Гавриил Барановский представил Петербургу проект здания, Российская империя находилась на пике расцвета. Замысел был нетривиальным: магазин задумывался не просто как торговая точка, а как грандиозная витрина купеческого триумфа. С момента открытия заведение оснастили самыми передовыми для начала XX века технологиями из сфер инженерии, дизайна и бизнес-логистики. Собственные подземные склады, сложнейшие холодильные установки, гигантские витражные окна — это был настоящий технологический и эстетический прорыв.

Елисеевский создавался ради того, чтобы дарить вау-эффекты — от эстетических и визуальных до гастрономических: красота и масштаб творческого замысла, затейливая роскошь декора и, конечно, вкусовые изыски и заморские деликатесы.

«Легенд вокруг Елисеевского существует великое множество, настолько неординарными фигурами были его основатели купцы Елисеевы,— делится сведениями историк, популяризатор петербургской кухни Татьяна Цветкова.— Мне нравится легенда о лотке с апельсинами: она гласит, что основатель династии, Петр Елисеевич, приехавший в столицу из Ярославской области, решил начать дело с мешка апельсинов. С супругой Марией Гавриловной они вышли на Невский проспект и, завернув каждый фрукт в гофрированную бумагу, предлагали прохожим — причем именно парам, сопровождая предложение словами: “Купите своей даме, он вам принесет счастье”. Это был яркий маркетинговый ход для своего времени».

Что же наполняет понятие «гастрономический символ» сегодня, в XXI веке? «В эпоху, когда практически любой деликатес можно заказать в один клик через экран смартфона, физическое пространство премиального магазина должно предлагать человеку нечто принципиально иное, чем просто механическое удовлетворение потребности в еде,— рассуждает Юлия Медведева.— Сегодня Елисеевский — это территория эмоциональной покупки и культурной идентичности Петербурга».

Полноправная гастрономическая институция, Елисеевский сумел сохранить статус символа, поскольку здесь смогли трансформировать классическую торговлю в гастрономический театр. Концепция пространства выстроена как сложная, мультисенсорная архитектура впечатлений, где искусно соединяются гастрономия, дизайн, свет и звук. В создание атмосферы, в этот эстетический опыт на уровне чувств гостя вовлекают с первой секунды визита.

Атмосфера праздника жизни

Архитектура света — один из ключевых компонентов характера, особенного обаяния пространства. Знакомство Елисеевского и гостя начинается еще на Невском проспекте: через знаменитые грандиозные витрины, уютная подсветка которых давно стала визитной карточкой вечернего города. Переступая порог, человек попадает в пространство, где свет проработан на уровне музейных экспозиций. Таким образом, свет не просто делает заметными отреставрированную золотую лепнину эпохи модерна и знаменитую пальму-ананас, а ювелирно расставляет акценты, представляя премиальные товары и деликатесы как подлинные предметы искусства и создавая ощущение торжества в обстановке вневременной элегантности.

Воздух в Елисеевском наполнен исключительно естественными, живыми гастрономическими ароматами. Сердце хлебного отдела — действующая историческая печь. Хлеб, булочки, круассаны пекут непосредственно в магазине, поэтому зал всегда дышит теплом свежей выпечки. Этот шлейф гармонично переплетается с ароматом свежеобжаренных зерен из собственной кофейни и тонкими дразнящими нотами натуральных специй.

Музыкальное оформление зала меняется в зависимости от времени суток, но его центральным элементом неизменно остается знаменитое механическое пианино, наполняющее пространство живыми, благозвучными мелодиями.

В результате гость — будь то искушенный петербуржец, заглянувший за любимыми пирожными, или любознательный путешественник — получает опыт причастности к живой легенде. Это синтез, где вкус продукта подчеркивается красотой момента, а обычный визит за покупками превращается в самостоятельное, яркое и запоминающееся культурное событие.

Расписание гастрономических часов

Жизнь внутри Елисеевского подчинена особому, почти театральному ритму. Пространство чутко реагирует на движение стрелок часов и плавно следует за сменой сезонов.

Утро в магазине — это время камерности, спокойствия и чистого петербургского гедонизма. Когда Невский проспект только просыпается, сквозь огромные окна проникает мягкое рассветное сияние. Зал наполняется ароматом кофе из кофейни и теплом исторической печи, где как раз допекается первая партия утренних круассанов. Горожане любят заглядывать в магазин в эти часы, чтобы побыть наедине со своими мыслями за чашкой эспрессо и настроиться на предстоящий день в атмосфере неги и уюта.

К вечеру характер Елисеевского полностью преображается. Свет внутри зала становит-